

Илетмиш против Турции

[İletmiş – Turkey] (№ 29871/96)

Постановление от 16 декабря 2005 г. [вынесено II Секцией]

Обстоятельства дела

Заявителем по делу выступает гражданин Турции, который в 1975 году поступил на учебу в один университет в Германии. Там в 1979 году он вступил в брак с гражданкой Турции и стал работником социальной службы. У них в 1981 году и в 1986 году родилось двое детей, которые учились в школе в Германии, где они и проживали.

В 1984 году в Турции в отношении заявителя, которого обвинили в совершении деяний в ущерб национальным интересам во время нахождения за границей, было начато судебное расследование. В феврале 1992 года во время поездки в Турции с целью навестить своих родственников заявитель был арестован и содержался под стражей в полиции в течение семи дней. Его паспорт для выездов за границу был конфискован, и даже после того, как он был освобожден из-под стражи, его загранпаспорт не был ему возвращен. После ареста заявителя в Турции, его супруга и дети выехали из Германии, чтобы быть с ним рядом.

В апреле 1992 года заявителю было предъявлено обвинение в ведении сепаратистской деятельности против государства, и дело было передано в Суд ассизов¹ для рассмотрения по существу. В ходе производства по делу в суде он несколько раз обращался к властям с просьбой о возврате своего паспорта для выездов за границу, но его обращения отклонялись. Заявителю не было представлено никаких объяснений по поводу отказа при том, что решением Суда ассизов выезд за границу ему не был запрещен.

Заявитель жаловался на чрезмерную продолжительность производства по уголовному делу в его отношении и на то, что он был лишен возможности возвратиться в Германию. Производство по делу постоянно откладывалось в ожидании получения властями информации от властей Германии относительно причастности заявителя к деяниям, в совершении которых он обвинялся. В отсутствие доказательств его вины Суд ассизов в конце концов, в июле 1999 года, вынес в его отношении оправдательный приговор. Ему был выдан паспорт для выездов за границу, и он получил возможность выехать в Германию вместе с супругой и детьми.

Вопросы права

По поводу соблюдения требований пункта 1 статьи 6 Конвенции. Европейский Суд считает, что производство по уголовному делу в отношении заявителя, тянувшееся около 15 лет, не отвечает требованию о «разбирательстве дела в разумный срок», содержащемуся в пункте 1 статьи 6 Конвенции.

¹ Assize Court – так по-английски в тексте изложения Постановления обозначен один из входящих в систему судов общей юрисдикции Турции Основных судов (*аслие*), действующих в центрах провинций и крупных городах. К этим судам относятся: Основной суд по делам об особо тяжких преступлениях, Основной суд по уголовным делам и Основной суд по гражданским и коммерческим делам (*прим. перев.*).

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции (вынесено единогласно).

По поводу соблюдения требований статьи 8 к Конвенции. Конфискация загранпаспорта заявителя и отказ административных органов вернуть его в течение длительного времени являются актом вмешательства государства в осуществление заявителем своего права на уважение его частной жизни, поскольку этими мерами, возможно, серьезно затрагивались прочные личные связи заявителя. Заявитель проживал в Германии на протяжении 17 лет. Он переехал в Германию для учебы в университете в возрасте 22 лет. В Германии он вступил в брак, и там родились двое его детей. Его семья проживала в той стране, и заявитель и его супруга нашли там работу в качестве сотрудников социальных служб. Конфискация загранпаспорта заявителя в 1992 году, в момент его ареста, была произведена в соответствии с законом и преследовала по крайней мере одну из «законных целей», указанных в статье 8 Конвенции, а именно: «охрану национальной безопасности» и (или) «предотвращение беспорядков или преступлений».

Что касается вопроса, был ли этот акт вмешательства государства в реализацию прав заявителя необходимым в демократическом обществе, то следует заметить: чем дольше тянулось производство по делу без какого-либо видимого прогресса и без получения судом каких-либо доказательств вины заявителя, тем слабее становился интерес государства в преследовании данной законной цели. Кроме того, чем больше проходило времени, тем больше право заявителя на свободу передвижения – являющееся в настоящем деле одним из аспектов его права на уважение его частной жизни – должно было бы возобладать над требованиями охраны национальной безопасности или предотвращения преступлений. На протяжении 15 лет производства по делу, когда заявитель был лишен возможности выехать из страны, в материалах дела не фигурировало никаких доказательств, свидетельствующих о том, что существовала угроза национальной безопасности или опасность совершения заявителем уголовного правонарушения. Более того, отсутствие таких опасностей подтверждалось тем обстоятельством, что Суд ассизов никогда не издавал распоряжения, запрещающего заявителю выезжать из страны. Кроме того, административные органы со своей стороны никогда не указывали основания для запрета выезда заявителя за границу.

В век, когда свобода передвижения, в особенности через государственные границы, считается чрезвычайно важной для полноценного хода частной жизни, особенно для таких людей, как заявитель – имеющих родственников, профессиональные и экономические связи более чем в одной стране, отказ лицу в такой свободе со стороны государства без каких-либо убедительных причин составляет серьезное нарушение государством своих обязательств по отношению к лицам, находящимся под его юрисдикцией. То обстоятельство, что как таковая «свобода передвижения» гарантирована статьей 2 протокола № 4, который был подписан, но не ратифицирован Турцией, не имеет значения для данного вывода, поскольку один факт нарушения Конвенции может привести к нарушению более чем одного положения Конвенции и протоколов к ней. Соответственно, сохранение запрета на выезд с территории Турции по настоящему делу более не отвечало «насущной общественной потребности».

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции (вынесено единогласно).

Компенсация

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю некую сумму в качестве компенсации в возмещение причиненного ему морального вреда и материального ущерба. Суд также вынес решение в пользу заявителя о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.